

Полицейский из Бердянска пережил в плену пытки, которые орки называли “звонками Сталину”

ЭТУ ИСТОРИЮ, приложив к ней фото, обнаружил «Бердянск Сейчас» — Telegram-канал, созданный оперативным штабом Бердянского исполкома для информирования жителей города в условиях военного положения.

Дословно:

“Юра привітно вітається і тріхи сором’язливо протягує руку, на якій видно шрами і рубці. “Та, то від току залишилися”, — спокійно каже хлопець. Юра вперше в нашому центрі і вже кілька тижнів як у Запоріжжі. До цього хлопець майже місяць був у російському полоні...”

Юрій Микитенко — бердянський поліцейський. Більше десяти років хлопець працював у дитячій кімнаті поліції та відділі протидії домашньому насильству. З початком війни він, як і багато його колег, лишилися охороняти рідне місто. Допомогали з розселенням біженців із Маріуполя, патрулювали вулиці від мародерів. На початку квітня до бердянських поліцейських прийшли представники окупаційної влади та «запропонували» зробити вибір, на чийому боці працювати далі. Цей вибір у Юрія був зроблений давно, тож хлопець забрав бабуся, улюбленого пса і поїхав до Запоріжжя.

Доїхати вдалося лише до Токмака. Там його зупинили і забрали. В місцевій «тюрмі» Юрія тримали п’ять днів. За цей час не було жодного допиту чи роз’яснень, лише знущання. Після цього перевезли в Мелітополь ще на кілька днів. А вже тоді доставили до пункту призначення —

Севастополя. Саме там Юрій випадково потрапив в один із сюжетів пропагандистських ЗМІ, де рідні його побачили та подали в списки полонених. 21 квітня Юра зустрів у полоні свої 30 років. А 28-го потрапив у списки на обмін.

Після важкої дороги та курсу реабілітації поліцейський таки потрапив до Запоріжжя, де вже заступив на службу.

Про те, що Юрій пережив у полоні, слухати без сліз важко. Постійні побиття, дикий катування, які окупанти цинічно називали “дзвінками Сталіну”, голених налісо хлопців і дівчат полонених, яких змушували співати гімн росії, поліцейський не забуде ніколи. Тому зараз хлопець готовий йти звільняти рідні землі від окупантів.

На жаль, історія Юрія далеко не поодиноким. Це — реальність сотень, тисяч українців зараз. Ми маємо говорити про кожного з них, аби весь світ знав ціну української свободи”.

БУДНІ

Аэророзведчик Евгений за врагом следит из поднебесья

ИНТЕРЕСНУЮ историю о современных глазах войны повели на своей странице в соцсетях «Сили оборони Запорізького краю», отметив, в частности: “Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что дроны изменили ход российско-украинской войны. При этом количество беспилотников, использующихся обеими сторонами, является беспрецедентно высоким. Что же касается украинских авиарозведчиков, то у них на вооружении находится более 20-ти разных БПЛА от производителей со всего мира”.

Как, наверное, понятно и не специалисту, основные функции дронов — аэроразведка и корректировка огня. Десантники ВСУ, проводившие удачные операции на

Запорожском направлении — по освобождению нескольких сел близ славного города Гуляйполя, полагают, что во многом удача им сопутствовала именно благодаря наличию у них своего летательного разведчика — квадрокоптера марки Autel EVO II Pro V2. Его оператор, боец по имени Евгений, уверен: хоть его воздушный помощник — не боевой военный беспилотник, однако он является одним из лучших гражданских дронов: “Он мало повержен воздействию вражеских средств РЭБ [радиоэлектронной борьбы], дает высококачественное изображение. А это как раз и нужно пехоте, артиллерии и разведке”, — объяснил Евгений. Кроме того, квадрокоптер Autel Autel оснащен

12-ю датчиками компьютерного зрения — для обхода помех.

Также на квадрокоптере — снизу, расположены два ультразвуковых датчика для точного, как говорят в таких случаях, зависания. Что касается технических характеристик дрона, то они, по словам оператора, вполне подходят для выполнения задач, возлагаемых на его подразделение. Так что квадрокоптер Autel поистине является “небесными глазами, без которых было бы тяжело управлять боем”, — подчеркнул Евгений.

Пусть хранит вас Господь, хлопцы!

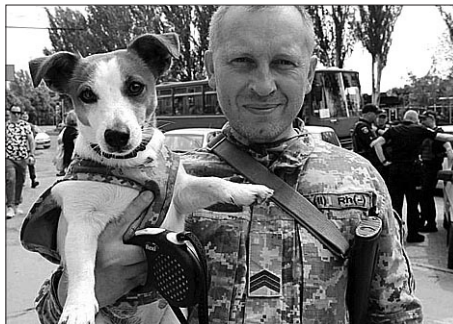
Фото со страницы «Сили оборони Запорізького краю» в соцсетях

НАШІ

Как четырехлапый старший солдат Джесика спасает на передовой бойцов ВСУ

КОРОТКОЙ, но очень душевной историей поделились на своей странице в соцсетях «Сили оборони Запорізького краю», рассказав, что избранный на снимке симпатяга — не известный всей Украине Патрон. Это — Джесика. Она, добавили в «Силах обороны», не только является четырехлапым талисманом подразделения, но и служит в одном из соединений Вооруженных сил Украины, защищающих наше государство на южном направлении.

Джесика проходит военную, причем не просто военную —

боевую, службу вместе со своим хозяином, львовянином на имя Майкл [именно так, уверяет он, записано у него в паспорте, — прим. СоЗк.], на самом переднем крае обороны: “Взрывоопасных

предметов она пока не находит, зато очень точно чувствует, когда начнется вражеский обстрел. Этим она неоднократно спасала не только меня, но и многих моих товарищей”.

Джесика, между прочим, носит специальную военную форму, которую ей сшили девушки-военнослужащие из подразделения. На спине у нее имеется погон с недавно полученным воинским званием — старший солдат.

Старший солдат Джесика, мы тебя любим! Привет тебе и твоим собратьям по оружию из Запорожья!

РОЗДУМИ З ПРИВОДУ

Придет ли из России убивать меня мой внук Степан?

ЭТОТ, отнюдь не риторический, вопрос возник у меня вот по какому поводу.

К нам с женой в Запорожье позвонила моя старшая сестра Раиса, живущая на краю света — на самом дальнем, как я обычно говорю, Дальнем Востоке — в одном из сельских районов Приморского края. Раиса родом оттуда. Там, к слову, родился и я, там похоронены мои отец и мать — герои войны с немцами морской десантник Григорий Шак и операционная сестра фронтового медсанбата Мария Украинченко. Оба — кавалеры ордена Отечественной войны. А мать еще и орденом Красной Звезды была награждена. Ну, а отец в качестве особой награды, чтобы не забывал о войне никогда, в начале июля 1944 года при высадке десанта получил тяжелое ранение в живот.

Я очень любил свой район, свою малую родину. И, работая в местной районной газете, обошел и объездил его вдоль и поперек. Ночевал в тайге, засыпая под шум чем-то растревоженных могучих, поддерживающих на своих плечах небосвод, кедров, может быть, как раз там, где когда-то бродил легендарный Дерсу Узала, о котором в 1975 году великий японский режиссер Акира Курасава снял художественный фильм. Подолгу бродил по берегу стремительной, звонкоголосой

реки Усури, которая и дала второе название Приморью: Уссурийский край.

Кстати, на Усури я встретил свое счастье — будущую жену Ларису, запорожанку. С ней однажды — весной 1993 года, мы и уехали в Запорожье. А вместе мы... даже не сосчитаю сходу, сколько лет: коралловую свадьбу в феврале — за четыре дня до начала войны, отметили.

Но вернемся к сестре. Она позвонила очень удачно: меня как раз дома не было. Общались с ней Лариса. Сестра сказала, что слышала о недавнем обстреле Запорожья, в связи с этим очень переживает за нас. Об уничтожении российскими варварами, которых больше нельзя называть людьми, города Мариуполя, о безжалостном истреблении его жителей сестра не упоминала. А еще, оказывается, Раиса очень переживает — больше, чем за нас, за своего внука Степана, которого могут послать в Украину — он ведь контрактник рашистской армии.

Лариса была категорична: если пошлют, пусть сразу же сдается в плен. Так у него будет шанс сохранить жизнь. “А нам говорят, — призналась сестра, — что в Украине пленных режут прямо живых — изымают у них органы”. Это заявил человек с высшим образованием, экономист по

специальности; человек, вроде бы, умеющий мыслить и анализировать. И в конце разговора Раиса, вздохнув, произнесла: “Даже не знаю, кто тут прав, кто виноват”.

Хорошо, что меня дома не было, а то я бы ей ответил...

Ведь, чтобы разобраться в ситуации, нужно всего лишь вспомнить, кто начал полномасштабную войну 24 февраля — через четыре дня после нашей с Ларисой коралловой свадьбы: Россия же! Она со своими отборными воинскими частями вторглась на территорию Украины, имея намерение покорить ее за три дня. Парадную форму российские воюющие с собой взяли — для участия в параде в Киеве. Который должен был состояться после уничтожения нацистов, не позволяющих, как уверяет кремлевская пропаганда, в Украине говорить по-русски. Это, получается, я тоже нацист? Сын героев войны, освободивших мир от нацизма, теперь сам нацист?

И это мне, журналисту, изучавшему в свое время словесность и журналистику в одном из ведущих российских университетов и работающему в продолжение последних двадцати четырех лет в русскоязычной газете в Запорожье — в сердце Украины, не позволяю говорить по-русски? А как же быть с моим лауреатским

званием «Журналист року», четырехжды (!), присужденным мне Запорожским отделением Национального Союза журналистов Украины — за публикации на русском языке? Или с дипломом, которым наградил меня за участие в творческом конкурсе в честь 30-летия Независимости Украины Национальный Союз журналистов Украины? Тоже, между прочим, за материл, написанный на русском языке. Так где в Украине нацисты, кому они запрещают изъясняться по-русски?

А вообще, ситуация невероятная складывается: мало того, что с молчаливого согласия моих четверых (!) старших братьев — трое живут в России, а один в Беларуси, сегодня бомбят и обстреливают ракетами украинские города, уничтожая мирное население Украины, так еще и внук мой может нагрянуть к нам с автоматом. Степану ведь, насколько я разбираюсь в родственных связях, я прихожусь двоюродным дедом. И все они, между прочим, и братья мои, и внук — украинцы. А братья старшие в Украине и родились. Это только я, самый младший брат, и моя сестра Раиса, родом из Приморья.

Еще сестра сказала, что к ним в район, который, повторю,

находится на краю света, идут трупы из Украины — ликвидированные отморожки из рашистско-фашистской армии домой возвращаются грузом «двести». Окажется ли в их числе мой внук Степан, покажет время. Одно могу сказать уверенно: если по приказу взбесившегося кремлевского карлика он таки придет меня убивать, жизнь его дальнейшую я в копейку не оценю.

Постой!... Ты что-то путаешь в запале!

Известно ведь любому пацану: На вас не нападали. Вы — напали.

Вы первыми затеяли войну! Вы гражданам

защиту обещали, А получился форменный

скандал!...

Кого и от кого вы защищали, Когда на вас никто

не нападал?

Не о сегодняшних ли событиях в Украине написал в 1999 году, обладавший провидческим чутьем, известный российский киноактер Леонид Филатов?

■ Последнюю точку в своих рассуждениях вслух я поставил под вой сирены: в Запорожье в очередной раз была объявлена воздушная тревога...

Смерть рашистским варварам!